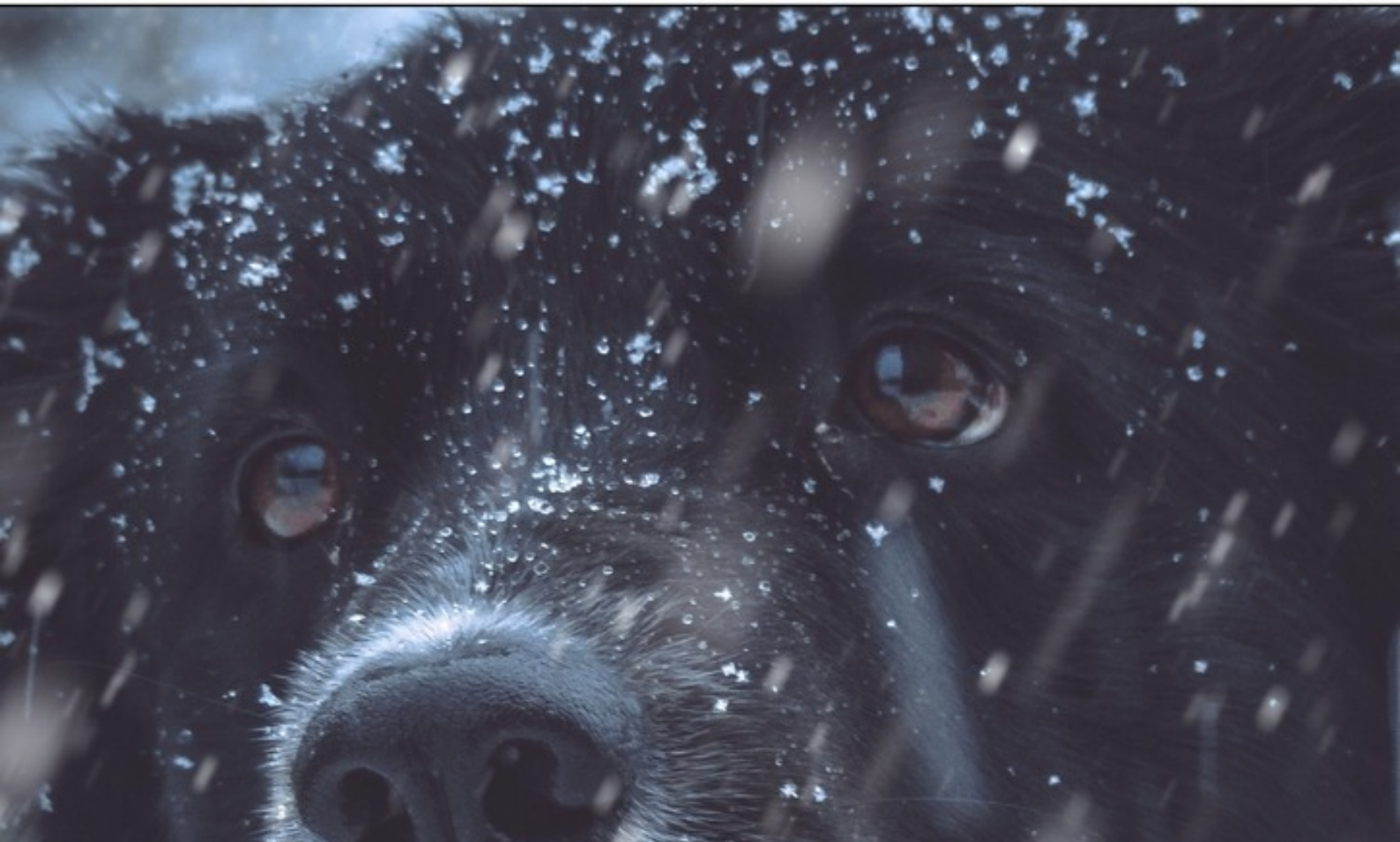
Мария Пирогова

Исповедь Ангела

История одной собаки



Мария Пирогова

Исповедь Ангела. История одной собаки

«Издательские решения»

Пирогова М. А.

Исповедь Ангела. История одной собаки /
М. А. Пирогова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903741-1

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что думают бродячие собаки, живущие на улице под вашими окнами? Мало кто по-настоящему думал об этом. Но их жизнь, полная успехов и неудач, мало чем отличается от нашей — человеческой. Эта история о собаке.Собаке, потерявшей в своей жизни многое, но нашедшей для себя цель. Эта книга — крик о помощи. Эта книга ставит перед собой цель показать обратную сторону жизни.

ISBN 978-5-44-903741-1

© Пирогова М. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Первая глава 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Исповедь Ангела
История одной собаки

Мария Андреевна Пирогова

© Мария Андреевна Пирогова, 2018

ISBN 978-5-4490-3741-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Она опустила голову на передние лапы, и устало вздохнула. Да, она прожила недолгую, но вполне счастливую жизнь. Что еще нужно собаке для счастья? Добрый человек, миска еды каждый день, тренировки и самое главное – общение с тем, кто её понимает и поддерживает, несмотря на все её недостатки, проблемы в поведении и… не самую чистую кровь. Да, она не была породистой, даже не имела за своими плечами ту красоту, которую имеют часть беспородных дворняг. Таких, как они, несмотря на их низкое положение на собачьей лестнице, забирают из приютов домой, к любящему человеку. Часть из них совсем не ведает о бродяжьей жизни. Им посчастливилось родиться в семье с людьми, которые смогли пристроить маленькие пушистые комочки по домам. Это дало им шанс прожить счастливую собачью жизнь. Но другим, таким как она, приходилось всего добиваться своим собственным трудом. Да, порой она не находила решения из какой-либо возникшей ситуации. У нее не было еды, она голодала, умирала от жажды, мерзла у дверей какого-то дома, встречала множество людей и, даже некоторое время ей удалось остановиться на несколько недель у пожилой старушки, которая каждый день выходила с ней на улицу, медленно шла в сторону магазина, а затем также медленно возвращалась обратно. Этой небольшой прогулки хватало собаке, чтобы пройтись по старым меткам, побегать с другими хвостатыми товарищами и вернуться назад, в небольшой домик рядом с дорогой.

Она не была красива. Её рост едва доходил до колен человека. Миниатюрная собака со спадающими на морду пушистыми ушами с длинной шерстью. Она была темноватого оттенка, но на её спине и боках при хорошем освещении едва можно было заметить коричневые пятна, доставшиеся ей от матери. Всегда печальный взгляд, который смотрел с некоторой тоской. А таких моментов у неё было много. Моментов, которые полностью меняли её жизнь, порой не в лучшую сторону.

Она не оставила за собой потомство. Была слишком молода. Да и едва бы смогла нормально вырастить щенков, хотя она даже не думала об этом.

Теперь она одна лежала посредине дороги, которую знала с младенчества и тихо поскуливала, иногда ударяя хвостом по луже. Собака думала о прежней жизни. Она до конца не хотела вспоминать прошлое, но мысли о том, что она сделала не так и последние тени тех живых существ, которых она знала при своей жизни все еще преследовали её.

Жизнь скоротечна. Она молниеносно несется по своей дороге, иногда останавливаясь на небольшие промежутки времени передохнуть, а затем снова и снова несется как можно дальше. Казалось бы, сколько еще времени осталось до первой седины, седого волоса, бледноты черной шерсти и спокойной, мирной старушечьей кончины. Жизнь еще та шутница. Сначала она водит за нос, показывает, как много времени осталось до последних минут, а затем резко обрывает все нити и ты уже не можешь контролировать ни одну, чтобы еще некоторое время не продержаться в этом мире. Уходишь, даже не успев сказать последнее «прощай». За твоей спиной новый мир с новыми потомками, которые живут и пользуются теми вещами, которые ты успел ощутить на собственной шкуре. Они изменяют историю, показывают, как много ты пропустил, не успел дожить до этого, увидеть собственными глазами, а теперь мирно наблюдаешь за этим с высоты птичьего полета.

Но в этом всем есть своя определенная краса, не правда ли?

Может быть так, а может быть по-другому думала эта собака, лежавшая на дороге. Первое время после столкновения шло довольно медленно. Какой-то запоздавший пешеход появился в поле зрения. Собака закрыла глаза, понадеявшись, что тот не заметит её. Зачем жить, если уже чувствуешь, как над тобой твориться обыкновенное действие жизни? Нет, ты будешь сражаться за собственную шкуру, ведь тебе это привычно. Так ведь, Элька? Ты

за твою жизнь постоянно задавала себе этот вопрос, но часто получала в ответ свое упорное «нет». Ты ведь знаешь цену жизни, стремишься продать себя подороже, но теперь отпускаешь руки? Ты знаешь, что у тебя за плечами большой жизненный опыт, но все равно полагаешься на волю жизни и свободно отдаешь себя на растерзание.

Молодец. Этого от тебя невозможно было ожидать, но сейчас это именно то, что происходит. Ты уверена в своем решении?

«Да».

Один короткий ответ и собака снова открывает глаза. Все тот же человек как-то неуверенно приблизился к распластавшейся собаке и испуганно отпрянул. Он несколько секунд стоял рядом, нерешительно глядя на сбитую собаку, но затем, тяжело вздохнув и пролепетав что-то типа: «выкарабкивайся, дружок», отошел. Элька еще некоторое время смотрела ему вслед. Не помог. Снова.

На миг в память врезались последние секунды перед ударом. Она бредет между спящими домами. Немного в стороне она учуяла знакомый запах еды: у одной их мусорных баков можно было часто найти куриные косточки, разные мясные отходы или смоченный в курином бульоне хлеб. Все это добро часто оставляла одна женщина. Она выходила во двор, и стоило только тебе появиться в её поле зрения, как ты автоматически становился самым счастливым псом в мире. У тебя тогда была еда, забота и общение. Именно из-за этого можно было пересечь ночной город, что бы к утру уже быть у заветных баков.

Мгновенье, быстрая смена ярких светлячков, а затем мощный толчок. Он заставил подкоситься передние лапы дворняги, а вся задняя часть некстати оказалась под одним колесом какой-то огромной машины. Джип или какая-то другая похожая модель даже не остановилась, что бы узнать, почему случилась такая мощная встряска. Может быть человек, что сидел за рулем, оказался не в трезвом состоянии и не заметил этого, но одна мысль была яснее всех. Её сбили и не обратили на это никакого внимания. Теперь собака могла только лежать, иногда скуля от появляющейся боли и наедятся. Хотя было ли на что?

Но все её мысли сбились нарастающей болью по всему телу. Она все время чувствовала как внутри нарастает огромный ком. Часть его вылилась вместе с кровью на асфальт, другая – так и осталась где-то внутри. Элька уже не могла контролировать свои задние конечности, хотя до сих пор ощущала как её тело постепенно сотрясалось от каждого толчка её сердца.

Хотелось подняться и бежать, но только лапы предательски не ощущали ничего кроме боли. Все её тело забилось в последнем, предсмертном отчаянии и ослабло. Тяжелая голова беззвучно опустилось на холодный асфальт.

Через некоторое время собака снова закрыла глаза, но уже, на этот раз, больше не открыла. Земля выдержала еще одну смерть. Жизнь медленно, с тихой и мучительной болью, покинула еще одно жившее создание. Как не было бы больно сердцу, которое понимает, что это последнее биение, последний вздох, открытие глаз, это свершилось. Шага назад не было, как и не было повода остановить игру и начать с последнего сохраненного момента.

Через некоторое время, когда солнце полностью взошло на голубое небо без единой тучки, спешащие по своим делам прохожие, как один человек, отворачивались от обезображенного черного тела, лежащего посередине дороги в небольшой луже темно-красного цвета. Ближе к полудню на место приехал грузовик, из которого вышел человек. Он быстро натянул себе на руки перчатки и, приблизившись к бездыханному телу, схватил его за шкирку.

Он откинул этот небольшой комок шерсти к дереву, стоящему рядом с дорогой и укрыл его несколькими ветками, что бы оно не вызывало внимания. Падающий аккуратными снежинками снег похоронил тело под своим белым полотном, а темно-красное пятно на дороге вскоре размылось дождем.

Теперь об этой жизни не знал никто.

Первая глава

Спорим, что вы никогда не представляли себя в роли бродячей собаки? Может быть, вам не интересна наша жизнь? Да, такое может быть, не спорю. Знаете ли вы все «прелести» бродяжничества? О, конечно, человеческие бродяги знакомы каждому из нас. Мы на протяжении всей нашей жизни видим тех, у кого социальный уровень житья меньше нашего. Иногда мы сожалеем об этом, потому, что их внешний вид заставляет нас задуматься о многом, иногда гоним их, потому, что их проблемы нас не касаются. Такое явление, к сожалению, и вовсе распространено в нашем современном мире. Люди – поистине странные существа. Они готовы завидовать богатым, но несчастным, полостью забыв о другом типе людей, которые, иногда, даже не могут найти себе пропитание, но они счастливы по-своему. Может быть, к такому типу можно причислить нас – дворняжек.

Мы не просим милости, не просим того, что бы нас жалели, но просим того, что бы нас воспринимали как равных себе. Да, у нас нет многого, что есть у тех ухоженных собак, выращенных в питомнике и купленных другими людьми за большие деньги. Нас можно увидеть на улице, когда мы спокойно идем по своим делам. Иногда попадаются такие, кто помнит свой короткий промежуток, проведенный с людьми и потом, оказавшись в одиночестве на улице, не желают быть одни, не ощущая над собой главенство человека. Они, как правило, машут хвостами каждому встречному, полагаясь на волю судьбы, но их мечты маловероятно будут исполнены. На самом деле, их жизнь намного лишена смысла, как могло показаться с одной стороны. Они не смогут вернуться домой, снова взять на себя возможность исполнять обыкновенные собачьи хлопоты. Они уже выросли, превратившись из милых пушистых комочков в огромных, порой длинноногих собак с мускулистым телосложением или мелких собачек, в крови которых когда-то были подмешаны гены так называемых болонок. Их можно часто увидеть на улице. Обычно их шерсть выглядит грязной и неухоженной, ведь она у таких «болоночек» очень часто бывает длиннее, чем они сами. Взрослых собак никто не берет к себе в дом и не возьмет никогда. С их привычками, характером или определенными особенностями не будут заморачиваться, потому что всегда есть бедные щеночки, которые, по мнению большинства, более нуждаются в протянутой руке помощи. Но стоит ли задавать вопрос о том, что будет, если на щеночка вдруг начнется аллергия у кого-то из домашних? Или в доме появится ребенок? Или семья уедет в другую страну, забыв о своем питомце, которого когда-то забирала из другой семьи, у которого, возможно, могла бы сложиться другая жизнь?

Ладно, не стоит зацикливать на этом свое внимание, ведь возможно, это никогда не коснется вас. Будем надеяться, что это так.

Я родилась недалеко отсюда. Здесь же и похоронила себя, но…

Мое первое воспоминание в этом мире началось с того, как я и мои братья с сестрой начали открывать глаза. Темные своды норы, которые в тот момент показались мне яркими и неприятными для глаз, совсем скоро стали для меня родными. Помню, как толкала передними лапами растолстевшее от молока матери тело брата. Он забавно просил помощи у Мака – темного щенка, с которым нас постоянно путали. Если все остальные отличались от общей щенячьей массы своими коричневыми отметинами, то мы с братом казались темными пятнами на их фоне. Что ж, с другой стороны это чрезмерно помогало, когда кто-тот из нас творил шалость, а отвечать за это приходилось «брату-близнецу». Но это было только то, что касалось людей. Мать же всегда знала все наши шалости и безропотно терпела их. Счастливое время! Мы заботились только о том, чем себя занять, но и за этим не приходило никаких проблем. Постоянные потасовки друг с другом выработали у нас силу противостоять друг другу, хотя, смею заметить, по массе мы далеко не были похожи. Мак был самым

толстым из нашего помета. Он всегда первый успевал к началу кормежки, когда мать уже начала постепенно выходить из нашего своеобразного логова. И всегда заканчивал последним. Если же случалось, что его место у пахового соска было занято, то нарушитель покидал границы местообитания Мака поспешно, ретируясь в другое место, потому что иначе начиналась возня – великая война, захватывающая каждого из нас. Мать не любила, если мы при ней начинали играть и вскоре уходила, так что мы оставались не накормленными еще на несколько часов. А со временем наш дом постепенно становился малым для нас. Мы уже совсем скоро занимали всю площадь нашего жилища. Каждый уголок был занят нашими телами, хотя нас было немного. Трое братьев, я и сестра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.